

A man with a beard and sunglasses, wearing a white shirt and a green jacket, is sitting and looking at a pregnant woman. The woman has blonde curly hair and is wearing a blue lace dress, smiling and holding her belly. They are in a room with warm lighting and a string of colorful flags in the background.

СТЕЛЛА
КЪЯРРИ

16+

КУРОРТНЫЙ ПАПА

Стелла Кьярри

Курортный папа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67696547

SelfPub; 2022

Аннотация

Я – простая девушка, приехавшая на курорт, чтобы найти отца и заработать на мечту. Он – местная знаменитость, миллиардер! Одна ночь, проведенная вместе изменит нашу жизнь. Вот только у него уже есть невеста...

Содержание

Пролог	4
1	8
Некоторое время назад	8
2	19
Немного раньше	19
3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Стелла Кьярри

Курортный папа

Пролог

Сжимаю в руках маленькую коробочку, не веря собственным глазам. Так не бывает! Не должно было быть... это какая-то ошибка!

– Венька, ну ты чего? Заснула там? – слышу голос друга.

– Сейчас. – Прячу в сумку тест и, несколько раз глубоко вдохнув, выхожу из уборной.

– Все в порядке? – беспокоится Гриша.

– Да...

– Идем, нам уже принесли заказ. Пока ты тут заседала мой обед остынет...

Смотрю на тарелку с хваленым стейком, и к горлу подкапываешь тошнота.

– Что-то аппетит пропал.

– Как хочешь, а я жутко голодный. Могу съесть и твою порцию, раз такая капризная. Мясо тает во рту!

– Забирай, – отодвигаю тарелку, отворачиваясь в сторону большого телевизора, только что транслирующего футбол. Теперь там местные новости: что-то про островную жизнь, белоснежные пляжи и отдыхающих. Все как положено рай-

скому местечку с его размеренной, скучной жизнью, где каждое событие как праздник.

– Готова к встрече с отцом? – прерывает тишину друг, пускающий слюни на мой стейк.

– Возможным отцом, Гриша, – поправляю.

Мы уже несколько недель на острове, и поиски моего биологического папы в самом разгаре. И вот скоро я, наконец, должна встретиться с одним из «кандидатов». Наиболее стоворчивым, который сразу пошел на контакт...

Как вышло, что я не знаю собственного отца? По иронии судьбы моя мама, студентка театрального ВУЗА, ездила с труппой в студенческий лагерь на острова. Двадцать лет назад это было почти невероятным везением, и она конечно же не упустила такой шанс, мечтая о карьере актрисы. Но ее мечте не суждено было сбыться, потому что через девять месяцев после поездки родилась я. Два с половиной килограмма счастья, которое перечеркнуло ее планы и заставило отложить мечту до лучших времён. Но эти времена так и не настали. И теперь у меня есть шанс осуществить мамину мечту... Точнее, был. Пока я не сделала этот чертов тест!

– Эй! Ты чего там рассматриваешь? – Гриша трясёт меня за плечо, вырывая из размышлений.

– Где?

– В телевизоре. Смотришь в одну точку, как будто бы очень интересуешься жизнью местных богачей.

– Богачей?! – повторяю, обращая внимание на сменившу-

юся картинку и салфетка выпадает из рук. – Можешь перевести, что там написано?

– Завидный жених, состояние которого оценивают в миллиарды евро, принял участие в открытии спортивного детского фестиваля... – дальше не успел прочитать. – Переводит Гриша, – А, погоди. Да. Теперь ясно. Какой-то местный и очень известный миллиардер вышел в свет.

– А что за девушка рядом с ним? Написано?

– Кажется, невеста.

– Ты уверен?!

– Сама знаешь, как я владею местным языком... если бы на английском... – оправдывается профессиональный лингвист.

Но необходимость в переводе отпадает, когда герой программы обнимает девушку, и они целуются на камеру, заставляя мое дыхание сбиться и пуская нервные мурашки по коже.

– Похоже, что да... Можно порадоваться за них, – улыбается Гриша, но заметив выражение моего лица тут же бледнеет. – Венер, ты чего? Тебе-то что за дело до мужика с экрана? Не все ли равно?!

– Я с ним знакома.

– Хм... И насколько близко? – мой друг не дурак, да и на лице все написано.

– Это тот самый парень с пляжа.

– Ух ты. Действительно, красавчик. И?.. Как много я не

знаю?

– Две полоски на тесте, Гриша. Я беременна.

Некоторое время назад

Чем занимаются обычные люди на море? Загорают, купаются, играют в мяч?.. Конечно! Но это обычные люди. А вот я, Венера Васнецова, приехала на остров вовсе не для этого.

И вот сейчас со всех ног удираю от рассерженной дамы, кричащей на весь пляж что-то на непереводимом местном наречии. Означающем примерно это:

– Грабители! Хватай их!

На самом деле, я не воровка и вообще не преступница! За всю свою жизнь стащила только пластиковую ложку в кафе быстрого питания. И вот эту клетчатую шляпу.

– Давай сюда! Скорее! – Гриша и по совместительству мой сообщник хватает меня за руку и дергает в сторону кустов, распуская местных кошек.

– Нас поймают!

– Нет! Я все продумал. Шевели булками!

Доверяю ему и припускаю еще быстрее.

– Продумал, говоришь?! И куда теперь?! – внезапно перед нами вырастает глухой забор. Видимо, это часть Гришиного плана. Иначе нам конец...

– Туда! – импровизирует на ходу, указывая в сторону пен-

ной вечеринки, и мы продолжаем бежать. – Затеряемся среди толпы.

Несусь мимо забора, проклиная местную жару, камни под ногами и колючие кусты. Кажется, что за мной гонится целая стая разъяренных женщин.

– Все! Не могу больше!

– Поднажми. Еще пару метров! – обещает Гриша.

Для ускорения мне не хватает последнего рывка. Но когда остается буквально несколько шагов, цепляюсь ногой за огромный булыжник и со всей дури лечу прямо в гущу толпы на танцпол, покрытый пеной.

– Ууу! Еее! – начинают скандировать танцующие. Гремит музыка, со всех сторон льется вода, и я почти тону в массе звуков, теряя из вида Гришу и ориентацию в пространстве.

Эту пенную вечеринку я запомню надолго. А еще я всегда буду помнить противный вкус этой самой пены, которая каким-то образом попала мне в рот.

Пытаюсь подняться на ноги. Музыка на мгновение затихает... Но только для того, чтобы дать возможность диджею крикнуть слово «флешмоб». После чего народ решает последовать моему примеру. А ведь мне почти удалось отползти! Теперь нас много, и мы словно поросята, которые барахтаются в любимой лужице. Кто-то по своей воле, а кого-то случайно занесло общим потоком очень веселого флешмоба.

С третьей попытки мне все-таки удастся подняться на ноги. Это хорошая новость. Но есть и плохая: ценная шляпа

выпала из рук. И ее нигде не видно. Не видать и Гриши с его суперумным планом. Зато прямо перед моим носом возникает грозная и жутко злая дама, которая сумела найти меня среди толпы.

Она хватается меня за руку и рывком вытаскивает со сцены.
– Полиция! Сюда!

Видимо, сегодня мне предстоит веселая ночь в местной тюрьме. И как объяснить, не зная язык, что я вовсе не воровка?!

Гриша... Ну где же ты? Друг называется...

– Мадам, что происходит? – голос за моей спиной заставляет всех обернуться. Наверное, полиция тут как тут... или у меня есть шанс на спасение?..

– Она украла шляпу! Ее нужно арестовать, – «потерпевшая» сбивчиво объясняет на английском.

– Девушка, это правда? – обращается ко мне все тот же голос. А я так и не поворачиваюсь: боюсь посмотреть в лицо опасности. Но теперь я хотя бы знаю, что он говорит по-русски.

– Я не воровка. Мне нужен был ее муж, а вовсе не шляпа... – выпаливаю специфическое оправдание, а затем все-таки решаю обернуться. И... Очень зря.

Потому что на мое спасение явилось само совершенство в мужском облики. Ему бы в Голливуде играть героя любовника или петь на эстраде, разбивая девичьи сердца сладким голосом с хрипотцой. Уже вижу, как на сцену летят женские

пantalоны и плюшевые наручники, ой, то есть медведи.

– Вы хотели украсть чужого мужа? – отрывает меня от воображаемого концерта с ним в главной роли этот загорелый красавчик. Он скептически смотрит на меня, изогнув бровь и едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. А я заливаюсь краской, потому что предполагаю, как выгляжу я. И положение мое слишком компрометирующее: взлохмаченные мокрые волосы, синяк на коленке и порванные тапочки, облепленные песком и пылью. А я, вообще-то, хорошо воспитана и привыкла все держать под контролем. Особенно когда в поле зрения такие «экземпляры».

– Нет же... это долго объяснять. Просто переведите ей, что я ни при чем. Видите же, что у меня нет никакой шляпы, – показываю пустые руки, покрытые пеной после «купания».

Красавчик переносит взгляд с меня на тараторящую женщину. А затем осторожно берет ее под руку, обворожительно улыбаясь. Местный язык очень быстрый, странный и непонятный. Совершенно не понимаю, что он пытается ей объяснить, но пользуюсь моментом, пока она занята разговором и решаю сбежать.

Но не тут-то было. Делаю шаг и внимание дамы снова на мне. Но теперь она смотрит в мою сторону немного по-другому. А пляжный супермен посылает мне такую улыбку, от которой можно растопить самый большой айсберг на северном полюсе.

– Кис! Кис! – почему-то она решает позвать кошку. Станные люди эти местные... Верчу головой в поисках пушистого создания. И вдруг, ведущий, только что предлагающий флешмоб, подхватывает странное «кис-кис»...

Вот только вместо кошки, ко мне приближается красавчик. И на глазах у всей толпы не раздумывая целует меня со всем своим островным жаром... Обнимает и по-хозяйски кладет руки мне на бедра. Вот, что значит этот kiss. Поцелуй по-английски! Что же он наплел ей про меня?..

Наверное, это от солнца... слишком сильно напекло мою голову! Вместо того, чтобы оттолкнуть и дать пощечину, я, замерев, хлопаю глазами, позволяя ему терзать мои губы.

Наглец целуется очень даже неплохо... Но шок от случившегося сменяется гневом. Спихиваю его руки и отстраняюсь.

– Вообще-то, тебя спасаю! Подыграла бы для видимости... – шепчет, переводя дыхание после горячего южного "кисса".

– Радуйся, что я тебе не залепила ниже пояса... – отвечаю, с вызовом глядя в его глаза и непроизвольно облизывая губы.

– Тебе понравилось. Не отрицай.

– Пошел ты... – говорю, натянув любезную улыбку. Пусть все думают, что это признание в любви! И отворачиваюсь. Народ одобрительно свистит. Диджей врубает популярный трек и с потолка вновь обрушивается стена воды с пе-

ной, маскируя меня под общую человеческую массу. Пользуюсь этим: совершаю новую попытку к бегству.

Протискиваюсь мимо танцующих, чтобы выбраться и унести ноги пока меня не хватились. Но выход на пляж только через бар, да и то, на слишком открытое место... там меня сразу увидят и, чего доброго, вновь начнут обвинять в воровстве. Попробую выйти незаметно через запасной выход. Если я все правильно понимаю, то он где-то там, в глубине.

Прохожу свалку стульев и столиков, несколько дверей в хозяйственные помещения. И вот она, моя свобода.

Но нет. Все не так просто.

– Куда намылилась, красавица? – за углом меня перехватывает новый знакомый. И его игра слов звучит слишком актуально. Ведь я по уши в пене.

– А тебе то какое дело?! – ответ выходит грубее, чем я планировала. Но слово не воробей...

– Сама как думаешь? Как минимум жду благодарности...

– Спасибо, – делаю шаг, чтобы его обойти, но тут же оказываюсь прижата к стене. Оцениваю свое незавидное положение: темный угол, где меня никто не найдет... кричать бесполезно: слишком громкая музыка. – Отпусти, пожалуйста. Меня будут искать.

– Кто? Люди, у которых ты стягивала ценные вещи на пляже? – прищуривается. Ощущаю приятный запах свежести. Приятный парфюм...

– Сколько раз повторять?! Я не воровка!

– Докажи.

Высовываю язык, заставляя его рассмеяться.

– Вывернула бы карманы, да вот незадача! Их на моем бикини нет...

– А там? Есть что-нибудь? – опускает глаза на зону декольте. Ну сейчас он точно получит по наглой физиономии.

И чем бы кончилась наша перепалка одному Посейдону известно, но в темноте коридора мелькает фигура местного официанта.

Он замечает нас и громко смеется, подмигивая наглому красавчику. Они перебрасываются парой слов и мне наконец удастся вырваться из захвата.

– Ладно, будем считать, что я не поверил. Хотя на воровку ты и правда непохожа.

– Значит, могу идти? Или отблагодарить тебя за позорный поцелуй у всех на глазах звонкой пощечиной?

– Не надо... лучше давай повторим.

– Обойдешься.

– Все равно ты никуда не пойдешь.

– Это еще почему?

– Сначала расскажешь мне, зачем стащила шляпу, если рядом с ней лежали более ценные вещи.

Закатываю глаза. Точно решил сделать из меня преступницу.

– Ладно. Я расскажу. Хочешь, верь, хочешь, нет. Но для начала давай выйдем отсюда, – киваю на угол.

– Ок. Пошли. Угощу тебя коктейлем.

Мы располагаемся за одним из столиков, скрытых от посторонних глаз. Мне приносят красивый кокос с трубочкой, наполненный чем-то похожим на ананасовый сок со сливками. Вкусно.

– Итак. Я весь внимание.

Поднимаю глаза, делая вид, что не понимаю, о чем речь.

– Рассказывай. Зачем ты забрала шляпу?

– Чтобы сделать тест ДНК. Это была репетиция.

– Чего?! – Красавчик фыркает, едва не расплескав свой сок.

– Мне нужен волос чтобы сделать тест. ДНК, – говорю медленно по слогам.

– Вау. У меня были разные предположения на этот счет... Но до такого я не додумался. Ты из службы разведки? – смеется.

– Нет конечно. Это лично для меня.

– Но почему именно шляпа? Не тапки, не плавки, не носки... – продолжает меня подкалывать.

– На что мне его тапки?! – теперь мой черед удивляться. – Со шляпы хотя бы волос можно снять. Не лезть же ватной палочкой в рот к незнакомцу?!

– Странная ты девушка... С чего вообще решила, что там останется его волос? И что по нему можно сделать анализ? Может, эту шляпу носила та тетка? Или их собачка...

Сжимаю губы. А ведь он прав.

– Видела такое в кино, – говорю в свое оправдание.

– Мда... – красавчик хмурится, недоверчиво смотря на меня. – Подожди... Предположим, что все так. Но зачем тебе тест?

– Я ишу на острове своего отца.

Повисает пауза. Занимаю руки коктейлем, чтобы не выдать своего волнения.

– О... Да тут много кандидатов... Ты собираешься воровать шляпы у всех местных мужчин? Можно поступить проще...

– Правда? И как? Есть пара советов от эксперта? – начинаю злиться.

– Может быть, для начала попробовать спросить прямо?

– Как ты себе это представляешь?! «Здравствуйте, я ваша дочь» или «вы, случайно, не мой папаша?» – вконец выхожу из себя. Советчик нашелся...

– Ну не так прямо...

– Посмотрела бы я на тебя в своей ситуации.

– Помочь? Можем вернуться к той женщине вместе. Я переведу твой вопрос, чтобы тебя правильно поняли.

Не понимаю, шутит он или говорит серьезно. Но, конечно же, снова туда я не сунусь. Ни одна, ни с кем-то другим.

– Спасибо за помощь, но нет. Мне пора идти.

– Куда?

– Воровать другие шляпы, конечно. Пока не найдется нужная. Куда же еще, – цежу.

– А... Действительно. Иди. Но в следующий раз на мою помощь не рассчитывай, – бросает пляжный красавчик и собирается возвращаться к работе, наверное... Я ведь о нем ничего толком не узнала. Что делает на этом пляже? Кто он? Спасатель? А может быть, работает в баре? Или вовсе... отдыхающий?

Да и какое мне дело?

– Следующего раза не будет, – бубню, украдкой поглядывая на его идеальную загорелую фигуру. Наверное, все-таки местный, слишком хорошо знает язык и обитателей. «Спасатель Малибу» нашелся...

– Тебя звать-то как? – пропускает мимо ушей мой тон.

– Венера, – демонстративно отворачиваюсь, собираясь уйти.

– Я Дэмис. Может, все-таки сходим куда-нибудь вечером? Ну так, в свободное время от кражи чужих мужей и шляпок?.. Покажу тебе остров, местечки, которые никто из туристов не знает, устроим романтик, все такое... – подмигивает своими хитрыми глазами. – Ты же тоже не прочь поразвлечься!

– Знаешь, что, Дэмис... – резко оборачиваюсь, всем видом показывая, что местный «романтик» это не мое. – Я маминых ошибок повторять не собираюсь! Знаем мы вас... Курортники! Аполлоны! Думаешь, если мышцы накачал и загорел, то все можно, да?! Поматросил и бросил? Сколько таких девочек у тебя было? Счет ведешь или уже сбился? А

может у тебя и маршрут свой есть? Злачные места для того самого?!

Сама не понимаю, почему так взъелась. Наверное, за женщин обидно... наивные дурочки, клюющие на таких вот как он. Идеальных героев чужих романов. Мужчины на один раз с последствиями на всю жизнь.

– Настаивать не буду. Если что, знаешь, где меня искать.

– Ага. Отмечу это место на карте и буду обходить стороной.

– Очень сомневаюсь... Вы все сначала такие... Недотроги. Знаем мы вас, девушек в красных бикини, – хмыкает он, отзеркаливая мою фразу по-своему. А затем кивает бармену и первый уходит. Оставляет после себя аромат свежести и разочарования.

Закатай губу, Дэмис. Я не такая.

Немного раньше

Прихожу на полчаса раньше назначенной встречи. Меня все еще немного трясет от находки, которую обнаружила в старинной маминой фоторамке с секретом. Такими новостями нужно срочно поделиться, поэтому я назначаю встречу своему единственному другу Грише Соколову в нашем любимом кафе около озера. Он, как всегда, опаздывает, а я нервно кусаю соломинку в стакане с соком, просматривая профили незнакомых мужчин в социальных сетях и ища в них хоть какое-то сходство.

– Привет, красотка, – друг плюхается на диван и оценивающе смотрит на меня. – Рассказывай, к чему такая спешка, что мне пришлось отложить вязание.

– Гриша, какое еще вязание? – поднимаю брови. То, что друг увлекается рукоделием для меня не секрет, но вот вязание – это что-то новенькое...

– Осваиваю новую технику. Вот смотри: показывает мне экран телефона, где запечатлен процесс. – Называется вязание на вилке.

– Хм. Выглядит неплохо... А где вилка?

– Это прибор так называется, к столовому прибору отно-

шения не имеет, – хохочет. – Так и думал, что про обычную подумаешь!

– Ну уж извини. Я в этом мало что понимаю.

– Так что же за новость такая, которую тебе срочно потребовалось мне доложить? – возвращает меня к теме встречи.

– Мне нужно найти отца, – заявляю с волнением в голосе.

– Зачем? Двадцать лет жила без него и прекрасно справлялась, – Гриша кривит губы. – Понял бы тебя в десять, пятнадцать лет... подростковый максимализм, протест, все такое... Но сейчас? Не понимаю.

– Я обнаружила старые фотографии и записи, которые скрывала мама. Ты представить себе не можешь, кто мой папа!

– Кто? Неужели ты дочь президента?! Или нефтяного магната? Да? Или может быть, твой отец заслуженный артист, певец и на дуде игрец?! – в голосе слышится сарказм.

– Нет... он вообще иностранец, – теряюсь от его реакции. – Ты же поддержишь меня в поисках?

– М... Поддержу, конечно, но зачем тебе все это?

– Я мечтала познакомиться с ним с детства, и еще... Он наверняка сможет помочь мне в осуществлении мечты. Сам знаешь...

– А если этот человек окажется не тем, кем бы ты хотела его видеть? Например, неприятным человеком? Или вообще каким-то преступником? С чего взяла, что он захочет познакомиться с тобой, а тем более помогать? Может быть, твоя

мама неспроста скрыла от него факт рождения?

– Об этом я не успела подумать, – честно признаюсь, разглядывая деревянный пол в кафе. – Но даже так... Все равно не оставляю эту затею. И вообще, моя мама не могла влюбиться в плохого человека...

– Знаю тебя... упрямая, настырная! Привыкла добиваться своего. За это и ценю, – улыбается Гриша.

– Пришло время нам с папой узнать друг друга. Может быть, он обрадуется, что у него есть дочь? Может, все еще любит мою мать... И все будут счастливы.

– Хэппи энд. Куда же без него? – хмыкает Гриша.

– Так ты со мной?

– Еще бы... И какой у нас план?

– Честно говоря я уже нашла несколько возможных претендентов через социальные сети, – краснею. – Вот, смотри. – Показываю фотографии нескольких мужчин.

– Ты ведь собиралась поехать за границу на лето?

– Да.

– Почему бы не совместить полезное с приятным? Заодно папашу найдем.

– Уже забронировала билеты... – жду его реакции.

– Это значит, что мы едем на море?!

– Да. И еще я нашла несколько вакансий в отелях, где сможем подработать.

– Класс! Уже бегу паковать чемодан. Плавки брать?

– Да! Мы же едем на райский остров...

– В поисках курортного папы, – хмыкает.

– Точно... Тропические приключения начинаются! Отбор отцов объявляю открытым!

«Очень сомневаюсь... Вы все сначала такие... Недотроги. Знаем мы вас, девушек в красных бикини!» – слова загорелого красавчика никак не выходят из головы.

Несколько раз оглядевшись, делаю вывод, что Гриша исчез. С моим рюкзачком, ключом от номера, телефоном и дурацкой шляпой, которая вовсе никому не нужна. Сидеть в баре без денег и в одиночестве нет никакого желания, поэтому решаю вернуться. Рано или поздно друг объявится. А там и ужин скоро.

Гриша обнаруживается в номере. Сидит по-турецки и смотрит на дверь. При виде меня вскакивает и кидается обнимать.

– Прости, оливка... Я совсем не хотел...

– Значит так, умник! Во-первых, не надо называть меня этим дурацким прозвищем. Во-вторых... ты меня очень разозлил! – барабаню кулачками по его груди. – Даже не представляешь, что мне пришлось из-за тебя пережить! Да меня чуть в тюрьму не упекли! – рассказываю ему о своих приключениях.

– Знаю, подвел. Не мог предположить, что там окажется эта баба!

– А я говорила, что это глупая затея!

– Главное, что обошлось. Вовремя этот красавчик подо-

спел...

– Ни слова про него! Наглый и самоуверенный хам.

– Ты таких любишь.

– Гриша!

– Тебе совсем не понравилось, как он тебя целовал?

– Нет. – Закатываю глаза.

– Зато сколько эмоций!

– Это точно. В общем, твой идеальный план провалился.

– Согласен, – опускает глазки. – Дальше будем действовать по твоему плану. Авось что-нибудь получится. Мир? – протягивает мизинец для примирения.

– Ладно уж. Прощу на этот раз.

– Но сначала ужин. Слона бы съел!

Еды в отеле предостаточно. Мы с Гришей рискуем набрать лишние килограммы.

Знакомимся с приятными ребятами из персонала, делаем вывод, что нам очень повезло – к нам относятся доброжелательно. Я почти все понимаю, хоть есть небольшой языковой барьер. Ну ничего, заодно подтяну английский.

***

– Диктуй, что писать, – Гриша садится за ноутбук, делая первый шаг к воплощению моей мечты.

– Так сразу?

– А чего оттягивать. Андреас [Андрианакиc](#). Сорок шесть лет, не женат. Онлайн. Смотри, фотографию на профиле изменил, так и ждет, чтобы ты ему написала!

Бросаю взгляд на экран. Снимок с пляжа сменился на новый: мужчина сидит за столиком в ресторане. С фотографии он смотрит на меня по-доброму с открытой, дружелюбной улыбкой, будто бы приглашая зайти к нему в гости и познакомиться поближе.

Знаю про него совсем немного: он владелец сети ресторанов на острове. Не женат, но судя по фотографиям, у него двое детей, гораздо младше меня. Пытаюсь найти сходство. Вроде бы глаза немного похожи, цвет волос... Но это слишком общие понятия. У меня есть три особенности, по которым я буду судить, прежде чем делать вывод.

– Так что пишем? – напоминает о себе Гриша. – Спросим прямо, есть ли у него родимое пятно на ягодице, как у близнецов в индийском фильме?

– Не на ягодице, а на запястье. Редкая форма в виде волны, – исправляю хихикая. Возможно, передалась по наследству, по линии отца. По маминой линии таких особенностей точно не было, я уточняла.

– Может, сразу все перечислим? Упрямый характер, при-

вычка раскидывать свои вещи? – вспоминает друг мои «особенности».

– Это слишком общее. В таком случае и ты мой родственник, – кидаю в него носком, который был брошен где-то посреди комнаты.

– Это и без ДНК теста известно, сестричка, – подмигивает. – Как говорит один радиоведущий: я твой брат от другой мамы.

Начинаем смеяться.

– Давай пока обойдемся без уточнений. Надо просто написать... что-то такое, что не испугает его.

Кусаю губы и обдумывая план.

– Здравствуйте. Я знаю вашу дочь? – предлагает Гриша.

– Нет. Так будет непонятно. Я с ней незнакома, да и что он ответит на это? Спасибо, я рад.

– Давай я напишу, что знаю его дочь.

– Тогда он точно захочет встретиться, ведь ей всего шестнадцать, а тебе двадцать пять.

– Хм. Да. Думаю, надо писать так, как есть. Правду.

– А может быть, так: здравствуйте. Я ищу отца.

– Отличное начало.

– Здравствуйте. Я ищу отца. – И вы, возможно, его знаете, продолжаю мысль.

– Да! Супер! – Гриша хлопает в ладоши. – Готово.

– Как готово?! – не успеваю сообразить.

– А чего тянуть кота за хвост? Улетело твое послание.

Ждем ответа.

Наше «ждем ответа» затягивается. Поначалу я постоянно обновляю страницу и вздрагиваю от звуков уведомлений входящих сообщений, в надежде, что возможный отец что-нибудь напишет в ответ. Но он ничего не пишет, и вообще, мое письмо так и висит в непрочитанных.

– Ты теперь так и будешь гипнотизировать экран? А если он вообще проигнорирует наше письмо? – «обнадеживает» друг.

– Я верю, что так не случится.

– Давай все-таки пока напишем следующему кандидату, – Гриша вытаскивает у меня ноутбук. – Кто быстрее ответит, тот и папа!

– Не смешно.

В итоге меня начинает клонить в сон после дневных приключений. И если бы Гриша не перетащил меня на кровать, так бы и спала всю ночь, склонившись над столом.

Следующие несколько дней мне не предоставляется ни единой свободной минуты. Мы с Гришей с ходу попадаем в эпицентр курортного детского Армагеддона, где озорство бьет ключом. Причем в прямом смысле этого выражения. Дети колотят друг друга, толкаются, норовя утонуть в огромном бассейне, изображают обезьян, лазая по деревьям и кидаясь недозрелыми финиками в прохожих. Ведут себя так, словно родители весь год держали их в клетке, а сейчас им

наконец удалось сбежать и дорваться до все дозволенной свободы.

Детей так много, что даже пять опытных аниматоров не могут с ними справиться, а уж новички как мы вообще пребывают в шоке, мечтая пережить день без травм и жертв... Сил хватает только на то, чтобы доползти до постели и вырубиться. Поэтому я на время забываю о том, зачем вообще приехала на остров. И только Гриша напоминает мне, время от времени сетуя:

– Ты не говорила, что будет так сложно! Я предполагал, что аниматоры – это самая легкая работа... Провел детскую зарядку, порисовал пальцами чудиков, станцевал танец маленьких утят с малышами на дискотеке... Вот и день прошел! И ты с чистой совестью идешь покорять местные клубы. А еще успеваешь отдыхать, загорать, купаться... искать отцов, – перечисляет, загибая пальцы. – А мы? Были один раз на море! Какой загар?! Я даже поесть толком не успеваю! Как специально рядом садится какая-нибудь семья. Они видят мою униформу и начинается:

"Гриша, вы уже поели? А вы не посмотрите, как Васенька кушает? Нам с мужем срочно нужно в номер, кажется, мы забыли выключить утюг!"

– Какой еще утюг? – поднимаю брови, накладывая салат.

– Вот и я так спросил. Но они уже убежали, оставив мне своего отпрыска. А я же не нянька!

Мне становится смешно, а друг не разделяет моего веселья. Приходится утешить.

– Завтра не наша смена. Отдохнешь, отъешься и нагуляешься.

– Это обнадеживает.

Свободный день мы проводим на море. На этот раз шляпы не ворую. Но я почему-то ищу глазами пляжного красавчика в надежде, что он снова здесь.

– Какие планы на вечер? Пойдем веселиться?

– Даже не знаю... я не любитель ночных клубов, – признаюсь, потягивая сок.

– Ты просто не вошла во вкус!

– Может быть, прогуляемся по вечерней набережной? Или по магазинам?

– Шоппинг подождет! Я спросил у Виктории, и она дала мне целый список заведений, где тусуются местные и играет классная музыка, – подмигивает любитель ночной жизни. Смотрю на него и не могу понять, как сочетается в одном человеке тяга к вязанию шарфиков и любовь к приключениям на пятую точку.

Но солнце, слишком активно припекающее голову, вносит коррективы в уговоры Гриши. Мне становится нехорошо, и я вынуждена остаться в прохладном номере под кондиционером.

– Давай, я побуду с тобой? Фильм посмотрим? Может

быть, принести что-нибудь? Чай, кофе? Мороженое?

— Нет, Гриша, я сама виновата. Иди. Там ребята ждут, мы же договорились!

— А как же ты? — беспокоится, трогая мой лоб.

— Мне уже лучше.

— Надо было надевать панаму и сидеть в тени, как моя бабушка говорит!

— Точно. Так и поступлю в следующий раз.

В дверь стучат. Это ребята пришли за нами. Приходится объяснить, что я решила остаться и пинками выгнать Гришу поразвлечься. Сама же ложусь спать.

Но сон, как назло, не идет. Смотрю фильм, читаю книгу. Время тянется, а сна все нет. Выхожу на балкон. Вечерний ветерок приятно обдувает кожу. Соблазняет прогуляться по берегу моря, в тишине. Пока нет толпы туристов. И я решаю: набросив майку, выхожу на улицу.

Красота!

Море приятно шумит, призывая окунуться. Сбрасываю тапочки, касаюсь воды. ступни мягко погружаются в песок. Жмурюсь от удовольствия. А что если искупаться?

Здесь темно, никого нет...

Оставляю одежду на шезлонге в кустах и осторожно захожу в воду. Это же настоящий кайф! Как же приятно плавать под звездами, когда кажется, что море принадлежит лишь тебе! Да что там, весь мир создан только для тебя!

Напеваю под нос любимую мелодию про луну. Сейчас ни-

чуть не жалею, что не поддалась на уговоры Гриши. В этом ночном одиночестве есть непередаваемая романтика!

– Ой! – слышу всплеск совсем рядом. Становится жутковато. Особенно когда понимаю, что плаваю не одна. Я слишком взрослая, чтобы верить в морских чудовищ, но вот в маньяков, которые купаются по ночам, верю. Поэтому начинаю активно грести в сторону берега. Но недолго. Прямо передо мной выныривает чья-то голова. В темноте не сразу понимаю, кто это и начинаю визжать.

Но мой рот быстро накрывает рука пловца, заставляя сердце пропустить удар от страха.

– Не кричи.

Не нахожу ничего лучше, чем укунить его за палец. Пусть знает, что я так просто не сдамся.

– Ай! Ты чего кусаешься?! – одергивает ладонь. Освободившись, я снова начинаю вопить и махать руками.

– Помогите!

Пловец подныривает под меня и буквально выносит на мелководье, не давая опомниться. И вот мы уже лежим на песке. А я, наконец, понимаю, что за мужчина рядом со мной.

– Демис, какого черта ты делаешь?!

– Сама просила помочь. А кроме меня поблизости никого не было. Не оставлять же девушку в беде... вот и помог, в который раз, – хищно смотрит на меня, нависая сверху. Нас накрывает небольшой волной, но воздуха не хватает по дру-

гой причине...

– Слезь с меня, – требую, смущаясь от нашей внезапной близости. Его вкусный парфюм вновь активно заворачивает, соблазняя вдохнуть поглубже.

– Ты, кажется, сама обнимаешь меня, – справедливо замечает красавчик. И правда: руки без моего ведома обвиняют шею спасателя самозванца. С его темных волос струйками стекает вода, делая таким загадочным морским принцем. Или чудовищем. Я пока не разобралась. Но руки убираю, чтобы оттолкнуть его. Вот только я слишком маленькая и хрупкая по сравнению с ним. Он быстро перехватывает мои кулачки, снова возвращая их себе на шею.

– Разве так благодарят того, кто пришел на помощь? – с деланным возмущением спрашивает Демис, проводя носом по моей щеке. Наверное, ему тоже нравится мой запах.

– Если не прекратишь, снова закричу, – перехожу на шепот, трепеща от каждого прикосновения.

– Не выйдет.

– Это еще почему?

Демис не дает привести в исполнение мои угрозы. Вместо ответа, он еще сильнее прижимается ко мне и снова позволяет себе украсть поцелуй. И в этот раз я совершенно не удивлена. Я почему-то получаю странное, волнующее и какое-то дикое удовольствие оттого, что происходит. Непроизвольно прикрываю глаза, даже не попытавшись сопротивляться.

Еще никогда так не целовалась... Уступив ему, забыв

про то, что мы совсем незнакомы. Отвечаю ему с таким жаром, что, кажется, море вокруг нас вот-вот закипит.

Не знаю, за кого меня принял этот красавчик, но его пальцы слишком нагло лезут туда, куда не следует лезть на стадии второго поцелуя. Это очень быстро возвращает мой разум туда, где ему самое место: в голову. Вспоминаю, что Демис более опытный в вопросах пляжной любви и залепляю ему звонкую пощечину.

– Эй! Полегче!

– Совсем берегов не видишь?!

– Разве ты не хочешь? – удивляется, зля меня еще сильнее.

– Хочу! Чтобы ты немедленно слез с меня и убрал свои ручки! Наглец.

Демис одаривает меня не слишком любезным взглядом и отстраняется.

– Что?! – не выдерживаю его.

– Зачем провоцируешь? Нравится играть недотрогу? – поднимает бровь.

Решаю не отвечать. Поднимаюсь и отряхиваю песок, чтобы уйти. Зря я обрадовалась нашей новой встрече. Первое впечатление – самое правдивое. Демис, как и многие на острове всего лишь ищет развлечений на одну ночь. Но пусть теперь ищет их где-нибудь подальше от меня.

– Венера?

Вздрагиваю. Запомнил, гад, как меня зовут...

– Отвали.

– Какая дерзкая.

– Какая есть. Удачи тебе в поисках жертвы.

– Сама придешь. Спорим? – бросает вызов, абсолютно уверенный в себе.

Молча показываю ему кулак и убегаю. Меня разбирает такое негодование и неудовлетворение от случившегося, что даже не вспоминаю, про вещи, которые остались на пляже.

– И где ты была?! Я все глаза проглядел, телефон прозвонил! Хоть понимаешь, как я волновался?! – Гриша встречает меня в дверях, в позе рассерженной бабушки. Меня даже дрожь прошибает от его тона.

– Гуляла...

– В таком виде?! – осматривает с ног до головы, замечая мокрые волосы в песке.

– Ну... да. Решила искупаться.

– Одна? Почему меня не дождалась?! А если бы с тобой что-то случилось? Я твоей маме что скажу?

– Вся проблема только в этом? Чтобы оправдаться перед моей мамой? – не выдерживаю воспитательного тона.

– Нет конечно! – закатывает глаза.

– Тогда остынь. Я цела. Видишь? Все на месте, – верчусь перед ним.

– Стоп. А это еще что?! – убирает прядь волос и, вытаращив глаза, смотрит на мою шею.

Провожу рукой там, где совсем недавно были губы Демиса. Меня бросает в жар.

Отталкиваю Гришу и убегаю, чтобы спрятаться в ванной. Мне так стыдно, что не описать словами.

– Венька, открой. Я не буду тебя обвинять. Расскажи, что случилось...

Не отвечаю.

Залезаю под горячую воду. Стараюсь смыть с себя песок, запах моря и мужского одеколona. Но вот синяк на шее смыть не получится никаким способом.

Тяну время, знаю, что Гриша меня не отпустит просто так, придётся рассказывать ему про Демиса. Только вот почему-то совсем не хочется делиться с ним своим ночным приключением. К тому же таким неприличным.

В душе приятно и уютно... Но горячая вода в нагревательном баке – установке на крыше местных домов, имеет свойство кончаться. А мокнуть под холодной мало удовольствия. Приходится закончить водные процедуры и предстать перед Гришиным «судом».

Он сидит в кресле, закинув ногу на ногу, и смотрит на меня с выражением лица ведущего из программы про скандальные новости.

Делаю вид, что не вижу его и ныряю под одеяло. Я не настроена на общение. Пусть знает.

– Эй... Ну что за поведение? – чувствую, что он присел на край моей постели. – Тебя кто-то обидел? Скажи! Мне нужно знать...

– Нет. Все в порядке.

– Уверена? Мне так не кажется...

– Да. Прости, Гриша, но я не хочу ничего обсуждать. Снова голова разболелась. Нужно отдохнуть перед сменой. Давай спать.

Парень вздыхает и, посидев еще немного рядом, перебирается на свою кровать. Так и не добившись от меня ни слова.

Следующие несколько дней проходят без относительных происшествий. Дети все такие же активные, но мы немного привыкаем и адаптируемся. Вот только Гриша ведет себя не так, как раньше. Замечаю, что он становится немного отстранённым. Чувствую, что обиделся на то, что я ничего не сказала ему.

– Тебе принести кофе? – отвлекаю его от телефона. На ужине выдаётся свободная минутка, но парень не стремится провести ее за разговором со мной.

Наслаждается одиночеством, найдя укромный уголок, где можно спокойно поесть, без назойливых родителей и их любимых чад, стремящихся повесить на нас больше, чем положено.

– Спасибо, сам схожу, – отмахивается, даже не отрываясь от экрана.

– Гринь, все в порядке? – трясу его за плечо.

– Ага, – бурчит.

– Ладно. Как хочешь. А себе, пожалуй, налью, – решаю не трогать друга. Знаю, что он отходчивый. А там и я, возмож-

но, решусь что-нибудь ему рассказать.

У автомата топчется малышня. Увидев меня, они наперебой пытаются мне объяснить, что им нужен горячий шоколад. В итоге я трачу ужин на то, чтобы обслужить детишек, вместо того чтобы спокойно выпить кофе и зайти на страничку в социальной сети. Мой предположительный папа все еще не ответил... Наверное, стоит попытаться счастье со следующим кандидатом.

– Привет! – протискиваясь сквозь толпу детей, ко мне пробивается Стефан. Мало что знаю о нем, только то, что аниматор приехал на смену из Болгарии. А ещё что он довольно привлекателен и пользуется повышенным вниманием женской части коллектива. Но сейчас парень обворожительно улыбается именно мне.

– Привет...

– Смотри как надо! Дети, играем в шоколадного короля! – организывает малюток в круг и любимой считалкой назначает главного, который наделен привилегиями раздавать какао по взмаху волшебной палочки. Вместо нее, конечно, обычная палка, но в воображении детей превращается в настоящее чудо.

– Ну все, теперь дети заняты как минимум на время ужина. Пошли, – тянет меня за руку и уводит куда-то в сторону хозяйственных помещений. – Смотри, что покажу...

Мы поднимаемся по лестнице и быстро оказываемся на крыше. Там довольно мило, и видно закат. Предполагаю, что

это местная достопримечательность среди персонала, и я далеко не первая, кого Стеф сюда привел.

– Суперместечко! Обычно ужинаю здесь. Присоединяйся, – кивает на пластиковые стулья. У него и правда здесь настоящий пир горой.

Прикидываю, что Гриша меня не ждет и решаю составить компанию Стефану. Тем более попадаться на глаза ораве детей пока нет никакого желания. Уж лучше попить кофе тут... глядя, как солнце медленно тонет в море.

– А разве можно нам здесь сидеть?

– Да. Мне можно.

– А что у тебя за привилегии?

– Я с начала сезона пашу. Со всеми подружился.

– Думала больше, чем два месяца не работают...

– В основном так и есть.

– Значит, скоро уезжаешь?

– Самолет в конце недели.

– Ясно.

– Слушай, а этот парень, с тобой живет...

– Гриша?

– Да... Вы с ним просто друзья?

– Ну да. А что?

– Интересуюсь в личных целях, – смеется. Возможно, я останусь еще на одну смену.

– Как ты выдержишь. Неужели не надоело? – искренне недоумеваю, решая не заострять внимание на его интересе

к моему статусу.

– Честно говоря надоело... Но тут приехала ты. Как глоток свежего воздуха. Настолько, что я подумал... а не остаться ли? Руководство не против.

Стефан улыбается довольно искренне. Пожимаю плечами и наслаждаюсь сливочным вкусом карамельного латте.

– Может быть, прогуляемся вечером? После работы? – когда я понимаю, что время ужина закончилось, предлагает Стеф.

– Мне пора идти. Я подумаю, хорошо?

– Конечно, – подмигивает, и мы расходимся.

Мне не очень-то хочется идти с ним на свидание. Вероятно, все дело в том, что мою голову оккупировал наглый Демис. И мне даже приходит мысль сходить со Стефаном на пляж, чтобы показать нахалу, что меня совершенно не интересует его кампания...

Гриша мрачнее тучи. Почти не хочет разговаривать со мной. Под конец не выдерживаю и выхватываю его мобильник из рук.

– Может, объяснишь, что происходит?!

– А ты не знаешь сама? – сверкает глазами друг.

– Думала вопрос о моей личной жизни исчерпан.

– Ах... у тебя, значит, появилась личная жизнь?.. Ну что ж поздравляю! – Гриша поднимается с постели и выходит из домика, громко хлопнув дверью. А я так и остаюсь стоять с

его телефоном в руках. До тех пор, пока в дверь не раздается стук.

– Кто?

– Это Стефан, – доносится из коридора. – Пустишь?

Накидываю майку и решаю открыть. Раз пришел, значит, что-то важное.

– Привет, – выглядываю за порог.

– Привет. Зайду?

– Ну...

– Видел, как Гриша отправился с Катей куда-то. Она мне по секрету сказала, что он ей нравится, – зачем-то говорит Стеф, перебирая на полке мои книги, взятые на случай, если удастся почитать.

– Пусть идет на все четыре стороны. Ему не мешает проветриться, – пожимаю плечами.

– Тебе тоже. Хватит вести затворнический образ жизни. Ты совсем никуда не ходишь... Так и молодость пройдет. Мимо, – парень решает подойти поближе.

Отступаю на шаг, но он быстро сокращает расстояние между нами.

– Так что? Составишь компанию на прогулке? Или не хочешь никуда идти? – накручивает на палец прядку моих волос. Молчу, хлопая глазами и не зная, как на это реагировать. У меня бывали отношения раньше, но чтобы так активно приставали... впервые. Может, местный воздух раскрепощает? – У меня как раз есть кое-что, чтобы сделать этот

вечер слаще, – вытаскивает из рюкзачка бутылку, – Можно и не ходить никуда... есть бокальчики?

– Нет, давай-ка лучше прогуляемся. Ты прав, что-то я за-
сиделась, – поспешно натягиваю босоножки. Не хватало еще
остаться с ним наедине в нашей с Гришей комнате. Пойдут
сплетни, он уедет, а мне расхлебывать потом. Никто же не
поверит, что мы просто смотрели фильм... Особенно Гри-
ша. Его поведение меня очень беспокоит. И провоцировать
друга совершенно нет желания.

– Ну и прекрасненько, – без энтузиазма соглашается. Воз-
можно, Стеф рассчитывал на то, что я клюну на это? Смеш-
но.

Выходим на улицу. Сегодня довольно прохладный вечер.
Кожа покрывается мурашками.

– Надень... – Стефан любезно предлагает мне свою курт-
ку. Беру. Так есть вероятность, что он быстрее нагуляется
под пронизывающим ветром с моря. Мы бредем по берегу,
он что-то рассказывает про свою семью... а я ищу глазами то
место, где накануне купалась в песке вместе с наглым кра-
савчиком, оставившим на моей шее недвусмысленный след.

Незаметно я сворачиваю с освещенной дорожки, углубля-
ясь в заросли местной растительности.

– Уверена, что хочешь пойти туда? – озадаченно спраши-
вает Стефан. Похоже, он боится темноты.

– Нужно проверить кое-что, – лезу в кусты, ища там свою
майку и шлепки, впопыхах оставленные после случайной

встречи с Демисом. Но ничего не нахожу.

– Знаешь, что в таких местах водятся змеи? Они как раз и выползают по ночам. Был случай совсем недавно... – начинает.

– Нет, не слышала, – прерываю. Стеф слишком много говорит. Это утомляет.

– Пошли отсюда. Там кто-то есть, – хватает меня за руку. Ого, да он тот еще трус!

Я и сама не слишком храбрая, но сейчас меня искренне забавит его реакция. Может напугать его посильнее, чтобы отбить желание и дальше подкатывать ко мне?

– Тсс, – приставляю палец к губам.

– Что?!

– Там, кажется, девушка... Просит помощи... – делаю круглые глаза. На самом деле я слышу эмоциональный разговор на повышенных тонах. Но о чем говорят, я понятия не имею. Местный язык мне не дается.

– Пойдем отсюда, – Стеф с силой дергает меня за запястье. – Не хватало еще вляпаться в историю из-за чьей-то глупости.

В этот момент решаю, что действительно глупо себя веду и согласно киваю. Возможно, кто-то скрылся от глаз и так громко и импульсивно признается в любви. Не стоит мешать влюбленным. Лучше просто уйти домой.

Но в следующий момент неподалеку от нас действительно раздается женский вскрик. Теперь уже точно, кто-то в беде.

Инстинктивно подаюсь вперед, чтобы помочь.

– Стеф, надо помочь ей! – раздвигаю кусты и вижу, как у девушки вырывают сумку.

– Да что б тебя! – мой спутник не разделяет энтузиазма, в последний момент резко разворачивается и быстро уходит. Оставляет меня одну на пару с преступником. Потому что девушка воспользовалась тем, что он замешкался, заметив шевеление в кустах, и ринулась наутек.

Мне бы последовать ее примеру. Но ноги приросли к земле, налившись свинцом.

Здоровый мужик преступной наружности хмуро смотрит в мою сторону, видимо, желая разузнать, что за нахалка посмела ему помешать.

– Ну привет, крошка... – деланно вежливо здоровается на английском. – Знаешь, что мешать взрослым плохо?..

– Простите... я уже ухожу, – разворачиваюсь, чтобы убежать. Но меня подводит куртка Стефа. Она цепляется за ветку и не дает мне удрать.

– Не так быстро, крошка.

Проклинаю все на свете, представив, что сейчас будет. Но в следующий момент из куста выскакивает огромная собака и кидается на громилу.

Тот даже слова сказать не успевает. Пес прижимает его к земле. А следом неторопливо выходит хозяин клыкастого. И его лицо еще более разъяренное, чем у собаки. Черт...

– Какого черта ты таскаешься по ночам одна? – слышу

знакомый голос, от которого мурашки по коже. Демис... снова оказывается в «нужном» месте. Или это неслучайность?

Молчу, замерев. Он видит, что я в шоке и не могу пошевелиться, поэтому закидывает меня на плечо, чтобы унести подальше от этого жуткого места.

– А что будет с этим... преступником? – лепечу, болтаясь вниз головой.

– Мои ребята разберутся, – буднично отвечает, как будто я спросила какую-то очевидную вещь.

– Что у тебя за «ребята»? Ты из полиции? Или?! Кто ты вообще? – наконец испуг отпускает, начинаю вырываться.

– Тише. Иначе я за себя не ручаюсь.

– Нет! Я буду кричать! Помогите!

Получаю шлепок чуть ниже поясицы и вздрагиваю.

– Как ты смеешь?!

– Я предупреждал.

– Спасите! – продолжаю колотить его по спине, за что на мою пятую точку обрушивается еще пара звонких шлепков. Мне совсем не больно, скорее унизительно. Меня даже мама никогда не наказывала...

– Еще хочешь? – он внезапно останавливается и меняет тактику, проводя ладонью по бедру.

Как там? Кнут и пряник? Ох, черт... Ну за что?

– Не надо, – голос внезапно садится. Этот хитрец знает, как правильно шлепать строптивую девушку.

– А что? Резко перехотелось звать на помощь?

– Прекрати, пожалуйста... И отпусти.

– А мне кажется, что тебе очень нравится! Хотя нет... Я уверен, что тебе нравится! Да ты балдеешь от меня! – посмеивается красавчик.

– Нахал... это вовсе не так! – протестую. Как же он прав...

– Вижу по румяным щекам и другим проявлениям, – ставит меня на ноги, скользя глазами по декольте. От мыслей и его взгляда кровь еще активнее приливает к лицу. Чувствую себя горячей помидориной.

– Это все из-за того, что висела вниз головой! – пытаюсь оправдаться.

– Можешь говорить все что угодно. Не поверю.

Внезапно Демис отпускает меня и направляется к машине, припаркованной неподалеку. Ну и ну... Будто минуту назад он не демонстрировал всем своим видом интерес ко мне.

– Эй! Ты куда? – зачем-то иду за ним.

– У тебя есть какие-то конкретные предложения, как провести вечер? – разворачивается и смотрит, прищурившись. Ох уж этот взгляд.

– Нет... – совершенно теряюсь.

– Тогда возвращайся в отель. Не стоит ходить одной. Я не смогу вечно вытаскивать тебя из историй.

– Спасибо.

Кажется, Демис не ожидает от меня благодарности. Поднимает брови и молчит.

– Спасибо, что помог. Но я и без тебя сумела бы справиться-

ся, – снова выдавливаю и хочу уйти. Но он быстро нагоняет меня, перекрывая пути к отступлению.

– Зачем ты так себя ведешь?

– Люблю острые ощущения, – вновь обретаю возможность отвечать с вызовом.

Демис издает какой-то странный звук, похожий на рык и пинает камень, заставляя меня вздрогнуть. А потом хватает меня как пушинку и снова закидывает на плечо.

– Ты ненормальный, что ли? – закипаю.

– В какой-то степени да. Тебе повезло, Венера... Я тоже люблю острые ощущения.

– Что это значит?..

– Увидишь, – кидает меня на пассажирское сидение и быстро размещается за рулем. Не успеваю предпринять попытку к бегству, Демис выдавливает педаль газа на полную, резко стартуя и припечатывая меня к спинке кресла. Кажется, острые ощущения начались...

– Куда ты меня везешь?

– Угадай.

– В разделочный цех мясокомбината? – предполагаю, вспомнив один из глупых ужастиков.

– Эм... неплохая идея. Но нет. Еще варианты?

– В заброшенный дом? На кладбище?

– Какое бурное воображение! – смеется. Несмотря на мои дурацкие предположения, я совершенно не чувствую рядом с ним страх. Скорее вызов, интерес и влечение, в котором

так не хочется признаваться. – Тебе бы сказки писать.

– Знаю. Мама тоже так говорит.

– Как обстоят дела с поиском отца? – внезапно переводит тему.

– Никак.

– Не удалось украсть его шляпу?

– Не смешно.

– Прости, – поворачивает голову, серьезно смотря на меня. О чем-то думает, хмурится. А потом вновь концентрируется на дороге. Так и не сказав ничего, кроме «прости».

Отворачиваюсь к окну. Вижу сверкающие витрины магазинов, неоновые вывески ресторанов и баров, призывающих отдыхающих провести время в заведении и оставить там старательно накопленные денежки. Не думала, что Демис привезет меня в самый центр городка.

Но мы сворачиваем с основной дороги, и в глаза бросаются яркие и манящие огни парка развлечений.

– Ого...

– Не ожидала? – хмыкает.

– Нет.

– Это, конечно, не мясокомбинат... Но и здесь можно приятно провести время. А главное... получить то, что нам обоим так нравится, – шепчет, наклоняясь ко мне и соблазнительно обдавая горячим дыханием мои губы.

– Что ты имеешь в виду? – нервно сглатываю от его близости.

– Адреналин и острые ощущения. А ты что подумала? – поднимает бровь.

Молчу. Краснею. Представляю сладкую вату на его губах.

– Идем, – протягивает мне руку и помогает выбраться из авто. – Предлагаю начать с аперитива и по нарастающей, – кивает в сторону огромной рогатки, высотой с небоскреб. Мама дорогая... я ни за что не пойду туда! Нет уж...

Но Демис настроен решительно. Не успеваю хлопнуть ресницами, как в моих руках оказывается билет на жуткий аттракцион, рядом с которым разделочный цех мясокомбината кажется детским лепетом.

– Давай, дамы вперед, – хохочет красавчик, подталкивая меня в сторону кабинки.

– Уверен, что это безопасно? – недоверчиво смотрю на тросы.

– Нет, конечно!

– Так зачем рисковать?

– Чтобы получить заряд адреналина. Хватит болтать. Идем. Или ты трусишь? – оценивающе смотрит на меня, ожидая реакции.

– Нет, нет... – глубоко вдыхаю и делаю шаг вперед. – Ты ведь тоже полетишь?

– Ну да, – отвечает будничным тоном.

– Телефоны, обувь, украшения и все, что в карманах – сюда, – нам суют что-то наподобие коробки с замком. – Пакет

нужно?

– Это зачем? – окончательно пугаюсь.

– Чтобы избежать жертв.

– Ж-жертв?!

– Если из твоего кармана на высоте тридцати метров вылетит телефон, то он разовьет такую скорость, что станет примерно таким же опасным, как летящий кирпич. Вряд ли ты хочешь убить кого-то из посетителей парка.

Хмыкаю и вытряхиваю все до последнего цента. Демис прав...

Сажусь на небольшое кресло, которое кажется мне жутко хлипким. Ассистент пристегивает меня несколько раз, надевая сверху специальный механизм. Но даже так, чувствую себя тряпичной куклой, потому что мои ноги свободно болтаются, сверкая пятками.

Сумасшедший экстримал располагается, рядом весело болтая о чем-то с ассистентом. Тот поглядывает на меня и смеется.

– Что ты ему говоришь?!

– Что моя подружка любит поострее. Прошу запустить нас на самой большой скорости и не пристегивать тебя третьим тросом.

– Что?! – хватаюсь за рукав парня. – Пристегните меня на все тросы, которые у вас есть! – требую от страха перейдя на английский. Надеюсь, он понимает.

– Ок, – кивает. И показав мне класс, уходит к пульту.

– Эй! – кричу, но он уже не слышит. Мои призывы глушит веселая музыка рогатки, предвещающая полет и собирающая вокруг нас зевак.

– Да успокойся ты. Я пошутил. Нас пристегнули хорошо. Если и вылетишь, то вместе с креслом.

– Звучит обнадеживающе. Если что, у нас одно кресло, так что... лететь нам предстоит вместе.

– Знаю. Заводит, да? – подмигивает.

Наверное, у меня слишком бледное лицо, и выгляжу я не лучшим образом, потому что Демис вдруг перестает держаться за поручень и накрывает мою руку своей. Его лицо становится серьезным.

– Тебе понравится, вот увидишь! Главное, дыши, – делает паузу, переплетая наши пальцы. – И ничего не бойся. Я рядом.

– Хорошо, – удивляюсь его внезапной смене настроения. Честно говоря, совсем не хочется отпускать его руку. Холодный металл не заменит человеческое тепло.

– Готова?

– Да.

Дальше все происходит как во сне. Нас резко отрывает от земли, в глазах застывают слезы, а ветер, бьющий со всех сторон, кажется, сдувает не только волосы, но и мысли. Страх нет, есть чувство невесомости, мощнейший адреналин и Демис, который, кажется, смеется и что-то кричит, сжимая мою ладонь. Мы летим то вниз, то вверх... не знаю, теряюсь

в пространстве. Чувствую себя самым ветром, свободным, парящим. Поднимаю вверх наши сплетенные руки, расслабляю напряженную шею и поучаю наконец, обещанный кайф. Сердце стучит как бешенное, я плачу. От счастья и эйфории. Это нужно пережить. Маленькая победа над собой ради большой эмоции. На всю жизнь.

– Ты как, жива?

– Да! – поворачиваюсь, болтая ногами, когда наши кресла медленно и осторожно опускаются на базу.

– Не жалеешь?

– Ничуть. Спасибо тебе...

– За что?

– Это был мой первый опыт... – признаюсь. – Я сама бы не решилась на такой полет.

– Что ж, рад в чем-то быть твоим первым, – хохочет Демис, убирая прядь запутавшихся волос с моего лба. А затем резко целует. И даже ремни не мешают нам тянуться друг к другу, чтобы выплеснуть через этот поцелуй все эмоции, переполняющие нас.

– По-моему, нас ждут... – отрываюсь от его губ, кивая в сторону ассистента. У рогатки уже столпилась солидная очередь желающих в прямом смысле слова улететь на седьмое небо.

Освобождаемся от ремней и глупо улыбаясь народу, ступаем на твердую землю.

– Чувствуешь себя космонавтом?

– Наш шаттл приземлился на неизведанную планету. Атмосфера пригодна для дыхания, – чеканит Демис голосом бортового компьютера из фантастических фильмов.

– Тогда вперед исследовать местность, – хватаю его за руку и мы отправляемся покорять миры парка развлечений.

– Ну что, еще по кругу?

– Нет... хватит! – смеюсь, слезая с колеса обозрения. – Мы побывали везде!

– Кроме этих пони, – хихикает, указывая на детскую карусель.

– Это не пони. Это лошади. Просто ты слишком большой.

– Спорим, что нет?

– Эй, тебя не пустят! – хватаю за руку, но Дем уже перепрыгивает ограду и восседает на розовом коне.

– Давай рядом? В карету? – зовет, но я машу головой, умирая со смеху.

Не могу удержаться и делаю несколько снимков на память. Он милый, смешной... легкий в общении. Наше время пролетает незаметно, а на часах уже почти рассвет.

Пора в отель. Жаль.

– Как насчет ресторана? – предлагает, вновь оказавшись рядом.

– Боюсь мне пора. Утром на работу...

– Ты работаешь здесь? – удивляется.

– Да, – кратко рассказываю ему о себе, хоть и не собиравшись допускать сближения.

– О... вот как. Ну да, тогда я лучше отвезу тебя в отель.

Прошу притормозить чуть дальше отеля, чтобы никто не увидел с кем я была.

– Когда у тебя выходной? – выходит, чтобы меня проводить.

– А что? – делаю вид, что не понимаю, зачем ему эта информация.

– Думал украсть тебя на ночь.

Слова про ночь действуют как ушат ледяной воды.

– Не уверена, что нам стоит продолжать, – вспоминаю о том, что дала себе слово. – Спасибо, дальше я сама дойду.

– Венера.

Вздрагиваю.

– Да?

– Не ввязывайся в приключения. Я не всегда смогу помочь.

– Поняла. Доброй ночи.

– Доброй ночи.

Ухожу, не оглядываюсь. Возможно, он хороший парень. Но в душу ему не залезть. Что там на самом деле? Скорее всего я очередной трофеей, интрижка, глоток свежего воздуха, как сказал Стефан. А мне жутко не хочется быть одноразовой куклой. Я приехала не за этим.

Возвращаюсь в номер и вижу пустоту. Гриши нет. Он не пришел на ночь: постель заправлена, вещи на месте.

Как я к этому отношусь? Я зла! Хотя сама прогуляла почти до рассвета. Почему-то мне кажется, что это протест... хоть бы это был протест! Потому что мне совсем не хочется узнать, что по глупости с ним что-то случилось. Судя по времени, спать ложиться слишком рано, поэтому принимаю ледяной душ и делаю маску для лица. Так я буду выглядеть свежее и не напугаю детей. Еще бы не заснуть на работе... Мне нужен хороший заряд кофеина!

На завтраке сижу одна. Гриша так и не приходит, отчего начинаю не на шутку волноваться. Если гулять по ночам не запрещено, то прогул точно грозит последствиями. Пишу ему сообщение, наплевав на гордость.

«Гриша, где ты?»

Игнор.

«Ответь, твою мать! Это не шутки!»

«Я позвоню твоей бабушке... Она надерет тебе пятую точку армейским ремнем!»

Но даже упоминание сурового аксессуара из арсенала военных не имеет никакого результата.

Мои попытки дописаться до друга прерывает звук отодвигающегося стула. Вздрагиваю, отрывая взгляд от экрана.

– Доброе утро, – рядом как ни в чем не бывало садится улыбающийся Стефан.

– Хм. Чем обязана?

– Я волновался за тебя.

– Да? Когда убегал, оставив меня на растерзание психу?! – негодование переполняет. Надо же быть таким?!

– Эй, полегче с обвинениями. Тебя никто туда не тянул.

– Если бы не мой друг, вовремя пришедший на помощь...

– Хорошо, что все обошлось. Больше не рискуй. Будет жаль потерять такую красотку.

– Спасибо за совет, – забираю кофе и ухожу, оставив его в одиночестве. Уж лучше вообще ни с кем не общаться. Ненавижу трусливых и нахальных парней.

По пути к детской комнате встречаю Катю.

– Ты не знаешь, где Гриша?

– Он проводит зарядку у бассейна. По расписанию. На завтраке не был, потому что мы с ним пили кофе в баре...

– Класс.

– Ты сердишься на меня?! – поднимает брови.

– Почему ты так решила?

– Ну... за то, что он был со мной.

– А... это. Мы с ним просто друзья. Так что ничего личного. Он свободный и взрослый парень.

– Он также сказал. Поэтому я не думала, что тебя это заденет.

– Рада за вас, встречайтесь на здоровье. Ну я пойду.

– Знала, что у Гриши не может быть плохой подруги! Уверена, что мы с тобой поладим и станем лучшими подруга-

ми! – расплывается в улыбке, а потом вдруг обнимает меня, заставляя подавиться кофе. Не нравится мне эта Катерина... ох не нравится.

Впрочем, я вздыхаю с облегчением. Во всяком случае, теперь понятно, где был герой любовник.

При виде меня он демонстративно отворачивается. Как интересно! Мы еще и обижаемся! Интересно, на что?!

Не выдерживаю и прижимаю его к стене, когда поведение становится совсем невыносимым.

– Васнецова, ты чего? – хлопает глазами. – Страх потеряла?

– Это ты, мой дорогой, потерял страх. И совесть. И мозг!

– Заявляет та, кто шляется по ночам черт знает где?!

– Ты мне не нянька.

– Так и есть. Так что позволь мне наслаждаться жизнью, дорогая моя.

Смотрю на него и размахиваюсь, чтобы со всей дури залепить подзатыльник. Но Гриша гораздо выше и сильнее, перехватывает мое запястье и надежно фиксирует в своем кулаке. Между нами повисает напряженная пауза. Гриша смотрит на меня довольно странно.

– Отпусти. С Катей будешь выделяться, – пугаюсь его перемены настроения и, выдергивая руку, убегаю.

Мне срочно нужно к руководителю группы анимации.

– Хелен, пожалуйста... Сделай одолжение! – прошу ее поменять меня местами с кем-нибудь и переселить.

– Катя уже приходила, просила поменяться с тобой, – признается Хелен.

– Вау, – только и могу сказать.

– Разве не знаешь? Думала, вы все трое так решили.

– Да, да... Просто я не ожидала, что она быстрее меня придет.

– Еще вчера.

– О... Класс, – стараюсь не выдавать свое раздражение.

– М. Ну если вы обе хотите, то в качестве исключения поменяю ваши пары.

– А Катя... она с кем? – пытаюсь вспомнить.

– Со Стефаном.

– Елки-палки!

– Что это значит?

– Прости, это русское выражение.

– М. Так что?

– Он же скоро уедет?

– Вроде бы... Но на его место поставят кого-то другого. Не волнуйся. Одна не останешься.

– Тогда я согласна.

Потерплю его еще несколько дней, все лучше, чем бороться с Гришей.

– А насчет переселения... Боюсь, что вариантов нет. Все занято. Можешь снимать квартиру, но это довольно дорого в курортной зоне. Сама понимаешь... Но я себе отмечу, и при возможности переселю.

– Спасибо.

Впрочем, Гриша избавляет меня необходимости наслаждаться его обществом, так и не явившись в номер. Замечаю, что часть его вещей пропала. Возможно, он сам нашел возможность перебраться подальше от меня, даже не сообщив об этом. Бесит! Совсем от рук отбился...

Но есть и хорошая новость. Ближе к закату на мой профиль приходит сообщение. Дрожащими руками открываю письмо. Мама дорогая! Это же ответ от возможного отца.

«Привет, Венера. Мне жаль, что не смог ответить раньше – по нелепой случайности сообщение отправилось в папку с прочитанными, и я попросту его не увидел.

Пока ты на острове мы должны встретиться, и я обязательно помогу тебе всем, что в моих силах. Сам рос без отца и знаю, каково это... Напиши, где и когда тебе удобно или сама приезжай в мой ресторан «Андрианакис» в порту. С наилучшими пожеланиями, Андреас».

Перечитываю, не веря собственным глазам. Меня шокирует сразу несколько фактов.

Первый: сообщение написано на довольно грамотном русском языке. Второй: после длительного молчания Андреас слишком легко пошел на контакт, предлагая помощь. Я не могла предположить, что это окажется настолько легко... Но вот хватит ли мне смелости посмотреть в глаза этому чело-

веку и признаться, что именно он может быть моим папой?..

Пока я размышляю, мужчина решает позвонить. Это так сильно волнует меня, что случайно роняю телефон, и он с громким хрустом шлепается экраном о плитку.

– Черт! Ну за что?! – ругаю себя за неуклюжесть, подбирая с пола мобильник. Теперь мне придется ходить с огромной трещиной на весь экран. Ну и недотепа же я...

Перезвонить не решаюсь, но, поразмыслив, все-таки пишу ответное сообщение:

«Здравствуйте, Андреас! Спасибо за отклик. Мне удобно встретиться с вами в любой день после работы. Либо в мой выходной в субботу. С удовольствием приеду к вам», – пишу, а у самой руки дрожат. Как бы снова телефон ни выпал.

«Тогда в субботу. Буду ждать», – он пишет мне адрес и время, а после свой контактный телефон.

Это очень волнительно и радостно! Я так хотела, так мечтала об этом! Что если именно мистер Андрианакис мой отец?! Узнать можно лишь одним способом: прийти на встречу, поговорить. И вот тогда... тогда я уверена, что мне не понадобится тест ДНК. Я все почувствую сердцем.

Но глядя на его фото, понимаю: он может оказаться совершенно чужим. Придется повторять все по кругу. До тех пор, пока я не достигну цели. Пока не найду настоящего отца.

Сложно держать в себе столько эмоций. Мне очень хочется поделиться новостями с Гришей. Но он ясно дал понять, что не рад моему обществу. Наверное, с Катериной ему луч-

ше, чем со мной.

Усидеть на месте в одиночестве и не зная, чем себя занять, довольно сложно. Поэтому я беру книгу и отправляюсь на пляж. Ноги сами ведут меня на то место, где мы встречались с Демисом. Но я упрямо уговариваю себя, что прихожу вовсе не для того, чтобы его увидеть. Нет, я совершенно не собираюсь с ним встречаться и мне неинтересно, как он проводит этот вечер. Именно так и говорю себе, пройдясь босиком по песку, вдоль линии моря, и так и не встретив этого загадочного парня.

Разочарованно вздохнув, нахожу небольшую уединенное каменистое плато. Отличное место, чтобы почитать под шум волн.

Как же я люблю романы о любви! Они затягивают с первых строк, заставляя почувствовать себя на месте счастливицы-героини... Может, и мой принц где-то рядом. Вот сейчас прискачет на белом коне, признается в любви и будет мое «долго и счастливо».

– Он взял ее за руку и посмотрел в глаза. А затем поцеловал так, что земля ушла из-под ног... – звучит над ухом шепот, от которого мурашки по коже. Быстро же он «прискакал». Стоило лишь подумать о нем. Захлопываю книгу, краснея до корней волос. Много ли он успел прочесть? – На самом интересном месте! Там было что-нибудь кроме поцелуев?

– Этого тебе не узнать.

– Почему?

– Потому что дамские романы для мужских глаз не предназначены, – оборачиваюсь и сталкиваюсь с его заинтересованным взглядом. – Ты куда смотришь?!

– Туда, где находится то, что точно предназначено для мужских глаз, – Демис не дожидается моего ответа: его ладони накрывают мои плечи. А в следующее мгновение он наклоняет меня к себе, чтобы поцеловать. Что там было про землю, которая уходит? Демис определенно знает, как целуются принцы.

Дыхание сбивается. Забываю про книгу, и она выпадает из рук, чтобы дать мне возможность овить его шею.

Моя оборона терпит поражение. Слишком сладко, слишком хорошо рядом с ним.

Но у Демиса свое мнение насчет продолжения. Он отрывается от меня и поймав вопросительный взгляд, ловко подхватывает, чтобы закинуть себе на плечо. И вот я снова вижу вниз головой.

– Мне бы хотелось знать, куда ты меня тащишь! – спрашиваю сквозь смех.

– Хочу показать тебе кое-что.

– Что?

– Ну для начала вот это.

– О. Круто, – с сомнением смотрю на хромированный мотоцикл, к которому мы пришли. Никогда не рискнула бы на таком проехаться.

– Любишь экстрим, так ведь, красотка? – продолжает меня подстрекать.

– Ну... да... – вру. После парка аттракционов побаиваюсь всего нового и экстремального.

Демис ставит меня на ноги и приглашает разместиться на сидении за его спиной. Мне страшно, но когда чувствую, как он направляет мои руки, заставляя крепко обхватить торс... страх уступает место странной эйфории от близости. Ощущаю стальные мышцы, обтянутые простой белой майкой. Хочется запустить ладони под ткань и дотронуться до самой кожи. Но я только крепче обнимаю его, прижимаясь всем телом к могучей спине. Судя по тому, как часто и глубоко он дышит, ему нравится.

– Пожалуй, я передумал. Мне из здесь хорошо, – довольно мурлыкает Демис, чувствуя мои пальцы, пересчитывающие кубики пресса. Мысленно бью себя по рукам и ослабляю «хватку».

– Ну уж нет. Показывай что хотел, пока я не передумала и не убежала в отель.

– Тогда нужно надеть шлем, – немного разочарованно говорит Демис, заводя мотоцикл. – Безопасность превыше всего, запомни это, – помогает справиться с замком, и мы срываемся с места.

Сначала мне непривычно. Кажется, что мотоцикл вот-вот перевернется или я слечу, потеряв равновесие. Но довольно быстро я привыкаю к новому чувству. А когда мы выез-

жаем на трассу и Демис прибавляет газа, рассекая воздух, чувствую, будто за моей спиной вырастают крылья. Хочется раскинуть руки и наслаждаться. Но я знаю, что надо крепко держаться за него, иначе меня снесет.

Мы несемся, обгоняя машины. Меня обдувает теплый ветер, развевая волосы по плечам, а впереди сидит самый красивый парень на всем острове. И я начинаю получать кайф от того, что происходит. В который раз и снова рядом с ним. Чудо какое-то.

Демис любит погонять. И в то же время он настоящий профессионал в вождении. Мы едем, кажется, со скоростью света! Но мне так сильно это нравится, что лишь крепче прижимаюсь к нему, ощущая, как наши тела образуют единое целое с мотоциклом. Чувствую скорость и полностью доверяю ему свою жизнь не сомневаясь. Легко. Наше путешествие может длиться бесконечно. Успеваю полюбоваться красотами острова: скалы, возвышающиеся над водой, незамысловатая, но уютная архитектура домиков на побережье и все оттенки моря, поблескивающего в лучах вечернего солнца... Хочу запомнить, впитать в себя это ощущение счастья до последней капли.

– Мы почти на месте, – говорит, сворачивая с трассы. Мотоцикл сбрасывает скорость, петляя по грунтовой дороге в сторону скал.

– Куда едем?

– Смотреть морские пещеры.

– Хм. Я думала, их смотрят с воды.

– Так и есть.

Пока я анализирую услышанное, Демис притормаживает и помогает мне слезть.

– Что дальше? – выискиваю глазами что-то похожее на катер. Как иначе смотреть с моря?..

– Раздевайся.

– Не поняла?

– Снимай платье и оставляй телефон тут, – он открывает багажник. – Все вещи сюда. Давай быстрее, чтобы не прозевать закат.

Парень первым стягивает с себя майку, оставаясь в шортах, и ждет, пока я последую его примеру. Вообще-то, я не понимаю, для чего раздеваться. Наверное, мы сядем на водный мотоцикл. Впрочем, узнаю

– Хватит на меня таращиться.

– Это вряд ли, – хмыкает, оценивая меня с ног до головы. Хорошо, что у меня красивое белье, за купальник сойдет.

– Ну? Так и будешь смотреть на мои ноги, или все-таки покажешь обещанный закат? – толкаю его в грудь, наигранно надув губы.

– Выбрал бы первый вариант, но раз уж мы сюда приехали, то следуй за мной, – Демис протягивает руку, и я не могу сдержать улыбку. – Осторожнее, здесь много острых камней.

Мы пробираемся к обрыву.

– Пришли?

Сверху открывается довольно красивый вид, но, похоже, у моего «экскурсовода» более интересные планы.

– Да. Дальше вон туда, – он указывает вниз.

– Но как же... – ответить не успеваю, экстремал разбегается и, демонстрируя отличную физическую форму и решительный характер, прыгает в синеву. Прямо со скалы. Боже мой, да он совсем бесстрашный! Смотрю вниз. Голова начинает кружиться, и я против воли отступаю от края.

К счастью, Демис выныривает и довольно смеется, помахивая мне.

– Красотка, давай за мной!

– С ума сошел?! – не выдерживаю. Больше не буду строить из себя храбрую девицу. Я до жути боюсь высоты. К тому же меня учили никогда не прыгать с берега, особенно туда, где могут быть подводные камни.

– Венера! Прыгай! Ты же хочешь посмотреть пещеры?

– Иного пути нет?

– Нет. Только вплавь.

– Значит, не судьба.

– Ты пропустишь все самое интересное, – смеется.

– И пусть. Я ни за что не прыгну, – качаю головой.

– Это не страшно! – продолжает уговоры, но я сажусь на камень и обхватываю себя руками. Глупая затея.

– Плыви к своим пещерам и смотри закат. Я буду здесь, – проявляю упрямство и сжимаю кулаки. Почему-то становится обидно. Отворачиваюсь, чтобы Демис не видел застыв-

ших слез. Не люблю показывать слабость перед другими.

Проходит какое-то время, мое внимание сконцентрировано на яхте, дрейфующей неподалеку. Даже не замечаю, как Демис выбирается из воды и каким-то образом залезает на скалу, чтобы возвратиться ко мне. Только в следующий момент внезапно чувствую его мокрые руки, обнимающие меня.

– Ты что, расстроилась? – присаживается передо мной, заглядывая в глаза.

– Нет. Все нормально.

– Думал, что ты любишь адреналин.

– Я соврала.

Молчим.

– Прости. Значит, на «рогатке» тебе тоже было плохо? – берет мою руку.

– Нет. Сначала я думала, что умру или сердце остановится, – улыбаюсь. – Но потом поняла, как много теряла, обходя этот чудовищный аттракцион стороной.

– Можно вопрос?

– Да.

– Зачем пошла туда, если боялась? Ты ведь могла отказаться.

– Хотела побороть страх. И еще... А не важно, – решаю не говорить ему, что мне было спокойно рядом с ним.

– А сейчас тебе очень страшно? – он гладит меня по руке.

– Нет. Но я не прыгну.

– А если мы попробуем сделать это вместе?

– Как? – поднимаю глаза.

– Ну вот так. В обнимку, например, – проводит ладонью по моей щеке. – Иди ко мне, – встает и заманивает в объятия. Несколько минут раздумываю. Но потом поднимаюсь и делаю шаг. Не потому, что хочу прыгнуть. Мне всего лишь нужно почувствовать немного тепла и защиты. Пусть это временно, обманчиво и иллюзорно. Но здесь и сейчас я не одна.

Мы обнимаемся, потеряв счет времени. Демис удивляет меня тем, как трепетно чувствует мое настроение, тем, какое тепло исходит от него. Не только от тела, кажется, из самой души. Он не торопит меня, ничего не говорит. Просто нежно поглаживает по спине. Без пошлости и намеков, как маленького ребенка успокаивают при виде большой собаки, которая хотела укусить.

– Знаешь, я всегда боялась высоты. Для меня даже в окно выглянуть – и то страшно.

– Значит, ты очень храбрая девушка, если отважилась пойти со мной.

– Мне кажется, что из нас двоих смелый только ты, – улыбаюсь.

– Когда был маленьким, боялся воды, – серьезно говорит Демис. – Глупо, правда? Родиться на море и не подходить к нему, смотреть издалека.

– Нет, это вовсе не глупо.

– Тогда думал по-другому. Мне было стыдно перед друзьями, перед отцом. Считал себя неправильным. Пока мои братья и сверстники резвились в волнах, я строил замки из песка подальше от воды.

– Но ты все-таки сумел побороть страх.

– Да. Однажды мы с отцом и сестрой гуляли по пирсу. Был сильный ветер, а она держала в руках мяч. От сильного порыва он выпал, покатился к краю и малышка потянулась за ним. Отец не успел ее остановить.

– Боже... – я вздрагиваю от его слов.

– Не волнуйся, все обошлось, – успокаивает Демис.

– Ты перехватил ее?

– Нет, но я, не раздумывая, кинулся в воду, чтобы она не утонула. Сейчас понимаю, что поступил опрометчиво, и если бы не отец, мы с сестрой утонули бы вместе. Но тогда я не думал о том, что не умею плавать. Действовал так, как велело сердце.

– Вас обоих выловил отец?

– Да. С тех пор я понял, что воды не следует бояться. Ее нужно укрощать. Как и свои страхи.

– Ты очень смелый и поступил правильно, – заглядываю ему в глаза. Уверена, что эта история не вымысел.

– Нет. Я до сих пор многого боюсь. Но давай не будем об этом, – грустно усмехается, заправляя прядь моих волос за ухо.

– Знаешь, давай попробуем.

– Что?

– Прыгнуть. Только ты, пожалуйста, держи меня за руку. Демис расплывается в улыбке.

– Давай. Здесь не слишком высоко, а глубина достаточная, чтобы не удариться о скалы. Главное, сделать шаг. Потом все происходит быстро, тебе понравится, вот увидишь!

Мы подходим к обрыву, держась за руки. Я смотрю вниз, сомневаюсь. Да. Мне страшно. Но Демис лишь крепче сжимает мою ладонь. На мгновение закрываю глаза, представляя как он, совсем маленький, кинулся в воду спасать сестру. Сейчас мне не нужно никого спасать, разве что себя... из липкой паутины страха, не дающего жить на полную.

Делаю вдох, набираю в легкие побольше воздуха, смотрю на Демиса и он понимает меня без слов. В следующий момент мы уже летим в воду. А после... шлепок, брызги, потеря ориентации в пространстве, и полные штаны счастья.

– Ты сделала это! – смеется, обнимая меня. – Я тобой горжусь.

Протираю глаза от соленой воды и целую его. Он не сделал ничего волшебного или невероятного. Всего лишь поддержал и я смогла довериться.

– Поплыли к пещерам? – напоминаю о том, зачем мы здесь.

– Давай. Умеешь нырять?

– Глубоко?

– Нет, хочу показать тебе свое тайное место, – подмиги-

вает и кивает в сторону скалы. Я все так же остаюсь трусихой, но рядом с Демисом страхи сжимаются, уходят на второй план и мне нравится это.

Плыву за ним, глядя по сторонам. Перед глазами открывается чудесный вид на пещеры. Камни причудливых форм, обтесанные волнами, возвышаются над морем, заманивая исследовать глубины или найти уединение среди бушующей стихии. Они – сама вечность, вековая история острова.

– Мы почти на месте. Осторожнее, береги ноги, – Демис выбирается на один из камней и протягивает мне руку. – Давай помогу.

– Спасибо, – лезу за ним. Мы снова на берегу и здесь очень красиво и никого вокруг.

– Там внутри дикий пляж. Идем, скоро закат.

Снова ловлю себя на мысли, что Демис очень красивый. Особенно вот сейчас, с мокрыми волосами, которые непослушно спадают на лоб.

– Нравится твоя улыбка, – говорит, проводя пальцем по моей щеке. – Ямочка очень милая.

Мы окружены сводами пещеры, под ногами шумит море, разбиваясь волнами о камни... Солнце окрашивает небо в какие-то невероятные цвета! А я смотрю не на великолепие природы, а на островного красавчика, не в состоянии отвести взгляд. Мамочка, дай мне сил не влюбиться! Только не

в него... он же разобьет мое сердце.

– О чем думаешь? – прижимает меня к себе.

– О том, что солнце почти село. Нужно возвращаться домой.

– Мы же только что приехали...

– Хорошего понемногу.

– Не могу согласиться. Считаю, что хорошего много не бывает, – улыбается.

– А как же перенасыщение?

– Это, когда постоянно ешь икру и потом хочется просто хлеба?

– Ну да... – удивляюсь его выражению, это же любимые слова моей мамы!

– Проверяя! Ничего не хочется, икра все равно вкусна, – Демис опускает ладони на мои ягодицы и прижимает к себе. В его глазах блестят искорки, отражение солнца и бушующего огня внутри. Парень темпераментный, южный... Чего я ожидала?

И мне очень хочется поддаться искушению, никуда не торопиться и представить, что у нас с ним может получиться что-то серьезное. Больше, чем случайный курортный роман.

Отвечаю на его поцелуи, ласки. Слишком уж кружит голову происходящее, так похожее на сказку. Да и Демис совсем как принц, потому что у него хватает ума позаботиться о моем комфорте. Хотя недвусмысленно ощущаю, чего стоит парню сдерживать свой темперамент и не уложить меня

прямо здесь на песке. Ведь он для этого меня сюда привез, не так ли?

– Я предложил бы тебе провести ночь под звездами, но у меня при себе только мокрые плавки, а заморозить тебя не хочу, тебе еще детей рожать, – шутит он, отстраняясь от меня.

Вспыхиваю и опускаю глаза.

– Дети совершенно не входят в мои планы на ближайшие лет пять. Как и секс на пляже с незнакомцем, – довольно сухо говорю. Не знаю, какая муха меня укусила. Видимо, муха воздержания. – Поплыли.

Первая спрыгиваю в воду. Ощущение счастья растворяется как пена морская, становится зябко, пусто. Не стоило подпускать его так близко к себе.

Мы возвращаемся в тишине. Демис гонит еще сильнее, наверное, чтобы поскорее избавиться от моей компании, чтобы найти себе новую жертву. Та, что будет готова провести с ним пару ночей без обязательств.

– Спасибо.

– Не благодари.

Повисает пауза. Не знаю, что сказать. «Увидимся?» А хочу ли я этой, новой встречи? Глупо рассматриваю камни под ногами, а после, кинув ему «пока», убегаю к себе. Почти разрываясь изнутри оттого, что он до сих пор не получил мой номер, не спросил, когда я уезжаю... ни сделал ничего, чтобы хоть как-то убедить меня в серьезности намерений. Впро-

чем, с чего я вообще решила, что он хочет от меня что-то большее чем несколько свиданий? Ясно, что у нас не может быть отношений. Я уеду в Россию, он останется здесь. Я буду мучиться и вспоминать о нем, он найдет себе другую красавицу в красном бикини.

Надо прекращать эти странные встречи, пока меня не закосало. Лечить разбитое сердце слишком тяжело.

И я перестаю выходить из номера после смены. Сажу на балконе, читаю книгу, ложусь спать, занимаю себя глупостями, сближаюсь с Хелен и пью с ней кофе по вечерам, лишь бы не мучиться от тоски. Меня тянет к Демису. Отрицать очевидное глупо. Но я стойко выдерживаю несколько дней, не срываюсь. До тех пор, пока не вижу его силуэт рядом со своим балконом. Сначала мне кажется, что он идет ко мне. Сердце бьется как бешеное, неужели соскучился? Нашел меня и пришел, чтобы сказать об этом?

Но парень или просто похожий на него человек исчезает среди сада.

– Ты видела там кого-нибудь?

– Нет... – рассеянно говорит Хелен, развешивая купальник.

– Наверное, показалось.

– Ага. Пройдемся до магазина?

Девчонка вытаскивает меня из номера, и мы идем гулять. Уговариваю ее по пути зайти на пляж, на наше место. Встре-

чаем знакомых, но Демиса нет. Его нет и на следующий день, когда я уже не могу бороться с собой и снова иду с книгой на камни. Нет и потом. И на следующий день тоже.

Мне даже кажется, что он – мираж, померещился и пропал.

Кроме того, вероятный отец переносит встречу, ссылаясь на срочный отъезд. И я совершенно отчаиваюсь.

Моя тоска заставляет меня пойти мириться к Грише. Какой же из него друг, если он видит, как я страдаю, но игнорирует меня.

– Прости. Я вела себя глупо, – говорю, как только удастся вырвать его из цепких лап Катерины. Она постоянно виснет на нем, совершенно не давая нам возможности пообщаться.

– Знаю.

– Но и ты тоже вел себя по-свински!

– И это знаю... прости. Это все она, – косится на бестию, резво преподающую утреннюю гимнастику для туристов.

– Когда свадьба?

– Венька, типун тебе на язык, – сплевывает Гриша. – Никогда. Я устал от нее. Слов нет как.

– Переезжай ко мне. Твоя койка пока свободна.

Гриша смотрит на меня, а потом вдруг встает и обнимает как родную.

– Спаси меня от нее... Придумай что-нибудь.

– Ох не знаю, не знаю... заварил кашу, а мне расхлебывать.

Вижу, как Катерина с ревностью смотрит в нашу сторону и становится не по себе. Мне точно ее козни не нужны. Но и Гришку жалко.

– Ладно, пойду к ней, пока она взглядом из нас шашлык не сделала.

– Давай. Осторожнее с ней, от таких девочек рождаются незапланированные дети, – кидаю ему в спину. Чуть громче, чем следует и получаю в ответ демонический взгляд. Ну кто тут обещал со мной подружиться? Видимо, Катюша передумала...

Конечно, она не отпускает Гришу ни на ночь, не погулять.

– Эта стерва, наверное, заколотила двери и окна и отобрала у него мобильник, – жалуясь Хелен, пока та собирается на свидание.

Кажется, у всех все в шоколаде. Одна я неприкаянная.

– Сходи со Стефом куда-нибудь. У него завтра самолет, так что можешь воспользоваться парнем, – подмигивает.

– Нет уж. Спасибо, – хмыкаю я. – Удачно погулять.

Включаю слезную мелодраму и запасаясь носовыми платками. Будет у меня девичник с самой собой.

Но планам порыдать не суждено сбыться. В дверь настойчиво стучат, заставляя меня выбраться из норы и потопать навстречу нежданному гостю. Только бы не Стеф. Может быть, Гриша?..

– Привет.

– Хм.

— У меня есть одна ночь и я хочу провести ее с тобой, — он заглядывает мне в глаза своими, пронзительными и темными. По коже мурашки от одного только взгляда. Трудно дышать, устоять на ногах. Это невероятно. Это не должно было произойти со мной. — Да или нет?

Замираю от его предложения. Он расценивает это как нерешительность и раздумье, делая шаг в мою сторону.

— Это тебе, кстати, — протягивает букет. И тут меня под-
рывает.

— Спасибо! А вот это тебе! — хватаю розы у него из рук и начинаю со всего маху хлестать очумевшего парня бедными цветами. Они не заслужили такого, красивые. А вот он заслужил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.